

В. Р. Хроменкова

**ТЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЗДАНИЯ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА И. РИДА «ВРАГ»**

Тема доверия к науке стала все чаще обсуждаться в литературе ещё в девятнадцатом веке, вместе с активным развитием жанра научной фантастики, родоначальниками которого многие считают Герберта Уэллса и Жюль Верна. Благодаря этим и многим другим писателям, исследовавшим границы научного прогресса в своих произведениях, к началу двадцатого века научная фантастика в зарубежной литературе оформилась в самобытный жанр, имеющий отчетливую типовую систему и список характерных особенностей (Ковтун, Е.Н., 2008). Однако, несмотря на то, что темы научного прогресса, научной этики и доверия к науке до сих пор остаются неотъемлемой частью жанра научной фантастики, к ним начали обращаться представители других литературных жанров.

Одним из жанров, где тематическое своеобразие, связанное с наукой, нашло свое отражение, является антиутопический роман. Антиутопия берет свое начало из осмысления произведений утопического жанра, который является одним из древнейших литературных жанров и имеет тысячелетнюю историю становления (Жукова, М.С., 2019). Первые пессимистические мотивы, характерные для данного жанра, можно проследить ещё в произведениях восемнадцатого века, например, в романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Также, следует отметить, что жанр антиутопии был тесно связан с научной фантастикой ещё на ранних этапах оформления этих двух жанров. Элементы антиутопии можно найти в произведениях писателей-фантастов, в том числе в работах отцов-прародителей научной фантастики Герберта Уэллса и Жюль Верна.

На современном этапе развития, жанры антиутопии и научной фантастики продолжают взаимодействовать. Именно на стыке этих двух жанров находится роман современного канадского писателя Иэна Рида «Враг» (*“Foe”*, 2018), который исследует острую и актуальную на данный момент тему взаимодействия живого человека и искусственного интеллекта, а также пытается ответить на беспокоящий наше поколение вопрос: может ли искусственный интеллект заменить живого человека?

Роман повествует о совместной жизни супружеской пары, Генриетты и Джуниора, которая в корне меняется после того, как на пороге их деревенского дома появляется представитель компании OuterMore, Терранс, и оповещает их о том, что рассказчик, роль которого в романе выполняет Джуниор, был отобран для участия в космической программе. Эта новость нарушает видимую гармонию в отношениях главных героев и становится источником напряжения, которое постепенно нарастает по мере продвижения сюжета. Эпизод, в котором Терранс появляется впервые, чтобы передать важную новость, заявляет тему недоверия к научному прогрессу, характерную для произведений, совмещающих в себе элементы жанра антиутопии и научной фантастики. В начале произведения эта тема находит отражение в неверии и непонимании главных героев (*“At one point, he tells us about something OuterMore developed called a Life Gel, a kind of topical ointment that helps bodies acclimatize to the lack of atmosphere. A gel, I think. A gel that helps you get used to something. It’s so weird, so abstract, that I can’t really imagine it”*). По мере продвижения сюжета и более частого присутствия Терранса, который начинает собирать данные о жизни главных героев для подготовки к участию Джуниора в космической программе, неверие перерастает в недоверие, а после в противостояние. Ближе к середине романа главный герой узнает, что Терранс собирает данные для создания его копии, имеющей искусственный интеллект, которая останется с его женой во время его отсутствия. В этой сцене постепенно нарастающее напряжение, вызванное недоверием, достигает пика (*“This is a joke, I say. I don’t want a robot look-alike coming to live with my wife.”*). Однако, только после прочтения романа читатель понимает, что тема недоверия к науке, к искусственному интеллекту раскрывается не только через рассказчика, но и через Генриетту, ведь оказывается, что сам рассказчик – это та самая замена Джуниора, который улетел в космос два года назад, а её отстраненное, настороженное поведение является попыткой принять факт того, что она живет с копией своего мужа, обладающей искусственным интеллектом.

Ещё одной из особенностей романа является ощущение отсутствия выбора, которое также можно считать одной из характерных особенностей антиутопии. Главный герой регулярно повторяет, что у него и его жены нет выбора, и что он должен принять ситуацию такой, какая она есть, несмотря на растущее недовольство происходящим и волнение (*“But I won’t have any choice, will I? Like right now, sitting here as you take your measurements. There’s nothing I can do about it. So it is what it is.”*). До сцены, в которой происходит

кульминация – главный герой и читатель узнают, что Джуниор, ведущий повествование, сам является искусственным интеллектом, подобное поведение вызывает непонимание. И только после раскрытия этой части сюжета, становится ясно, что главный герой изначально был ограничен своими создателями и той информацией, которую им дал настоящий Джуниор перед своим отъездом. В то же время, ближе к концу романа, рассказчик обретает собственную силу воли и начинает бороться против контролирующей силы, которой в романе является представитель компании OuterMore, Терранс (“*He wants me to eat, so I don't. He wants me to take my pills, so I don't. He expects me to just do everything he tells me, but I won't. I won't do what he wants anymore.*”). Таким образом, из безвольного наблюдателя рассказчик превращается в героя, характерного для антиутопического жанра, – угнетенного внешней контролирующей силой индивида, который подвергает существующую систему сомнению и высказывает желание бороться с ней независимо от того, насколько это будет результативно.

Конец романа «Враг» отвечает традиции сложившейся в антиутопическом жанре, и является трагическим концом главного героя, чьи попытки сопротивляться системе потерпели неудачу. Произведение заканчивается тем, что настоящий Джуниор возвращается домой и, поскольку необходимость в его копии отпадает, сотрудники компании OuterMore отключают главного героя. Трагичность концовки усиливает факт того, что ближе к концу «ненастоящий Джуниор» начал ощущать себя по-настоящему живым, несмотря на то, что это не так (“*He's wrong. That's not how I feel. Not at all. I can feel my heart. I'm alive. That's what I'm feeling. I'm feeling alive.*”).

Тема научной этики поднимается в развязке сюжета, и представлена двумя диаметрально противоположными реакциями: относительно безразличным взглядом только вернувшегося Джуниора (“*It wasn't a real death, of course, but it was... something. They called it "induced fatal entropy."*») и более сострадательным взглядом Генриетты, которая прожила с его заменой два года (“*I can't help but wondering why they had to shut it down. Why not keep him going after all he had been through? After all he'd learned?*”). Этот разговор наглядно проводит черту между двумя противопоставленными друг другу группами, что характерно для антиутопического жанра. В контексте романа «Враг» – это противопоставление искусственного интеллекта живым людям – настоящему Джуниору и Генриетте.

Роман Иэна Рида «Враг» – это своего рода осмысление отношения современного человека к быстро развивающимся технологиям искусственного интеллекта. В нем нашел отражение не только страх перед новыми технологиями, но и страх того, что со временем искусственный интеллект сможет не только стать подобным живому человеку, но и заменить его. И, по иронии, в романе эти страхи испытывает сам искусственным интеллект.